

О. С. Шлапаков (Горловка)

УДК 81'42

**ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
РЕЧЕВОГО АКТА „ПОЖЕЛАНИЕ” В АНГЛИЙСКОМ,
ФРАНЦУЗСКОМ, УКРАИНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Пожелание является сложным и неоднозначным речевым актом, который может существовать в составе многих речевых жанров. В 90-е годы XX века пожелания в восточнославянской филологии были выделены в особый объект исследования. Впервые предметом филологического рассмотрения стали пожелания, функционирующие в русском устном народном творчестве, исследованием которых занимались фольклористы, этнографы и этнолингвисты (Н. Сумцов, В. Чичеров, В. Пропп и др.); в украинской лингвокультуре (А. Марченко [Марченко 2002]). С появлением и активным развитием в конце XX века прагмалингвистики пожелание стало изучаться в рамках теории речевых актов (прежде всего в восточнославянской филологии). Прагмалингвистические особенности пожеланий описаны в работах Д. Коморовой (на материале немецкого и русского языков) [Коморова 2005]; Н. Мекеко (на материале английского и русского языков) [Мекеко 2001]; М. Гловинской, В. Плешаковой, Н. Ранних (на материале русского языка) [Плешакова 1997, Ранних 1994]. При этом следует отметить, что научное рассмотрение жанра пожелание только начато – ср. в связи с этим высказывание В. Плешаковой: „Современная русистика активно разрабатывает проблему речевых жанров, а изучение такого древнего и культурно значимого класса высказываний, как благопожелание, только началось” [Плешакова 1997]. Целью данной статьи является определение лингвостилистических особенностей речевого акта „пожелание” в английском, французском, украинском и русском языках.

В диктумном отношении означенный речевой акт „пожелание” суть речевой поступок, вызванный интенцией, которая принимает участие в формировании коммуникативной цели говорящего. Намерение, которое обычно вкладывает говорящий в пожелание, заключается в следующем: **сообщить адресату о благе, которое, по мнению адресанта, он заслужил, и этими словами адресант хочет способствовать тому, чтобы адресат их имел.** Такое намерение может сформироваться у адресанта в целом ряде коммуникативных ситуаций: *поздравление, приветствие, прощание, благодарность* и другие. Таким образом, создание пожелания предопределяется не столько социальными факторами, сколько внутренними намерениями адресанта, его потребностью выразить адресату собственные намерения.

Конкретная форма осуществления речевого акта пожелания зависит от многих факторов: возраста коммуникантов, наличия / отсутствия иерархического компонента в отношениях говорящего и слушающего; продолжительности знакомства и регулярности общения; наличия

культурного уровня автора пожелания, эмоционально-психологического состояния говорящего в момент общения, числа непосредственных участников акта пожелания и т. д.

Перечисленные факторы, среди прочего, определяют и выбор *ты/Вы-формы* адресации (*Желаю Вам здоровья и творческих успехов; Здоровья тобі, щастя та трохи грошей*), размеры пожелания, наличие / отсутствие в его структуре различного рода распространителей, выбор пропозитивных номинаций и их объём [Ранних 1994].

На выбор средств оформления пожелания, безусловно, влияет и форма общения (устная или письменная). В устной речи, как известно, многие элементы коммуникации эксплицируются невербальными средствами; на письме же эти смыслы передаются особыми средствами: введением специальных элементов типа „от всего сердца”, „от всей души” и др.

Остановимся подробнее на описании коммуникативно-семантической группы (КСГ) пожелания.

1. Центральным в данной группе КСГ пожелания является перформативное высказывание с *глаголом-предикатом в форме 1 л., ед./мн. ч., наст. врем., изъявительного наклонения действительного залога* (как видим, по формальным признакам это полностью совпадает с высказываниями, содержащими поздравительный смысл).

В составе пожелания используются следующие глаголы, способные к перформативному употреблению: рус. *желать*; укр. *бажати, зичити*; англ. *to wish*; франц. *souhaiter*.

Глаголы *желать* в русском языке, *бажати, зичити* – в украинском являются трехвалентными предикатами, реализующими валентности: 1) объекта, описывающего содержание действия: *здоровья, благополучия и достатка на долгие годы*; 2) адресата действия: *желаем Вам здоровья, благополучия и достатка на долгие годы*; 3) образа действия: *от всей души желаем Вам здоровья, благополучия и достатка на долгие годы*. Английский глагол *to wish* и французский *souhaiter* – четырёхвалентны, требуют субъекта.

Инвариантной для всех рассматриваемых языков в данном случае является модель: *I/Je/(Я) + перформативный глагол + (кому) + существительное*.

В английском языке подгруппа КСГ пожелания имеет следующую модель *I/We wish you + существительное*, например: *I wish you all the joy that you can wish*.

В основе типичных формул пожелания в русском и украинском языках обычно лежит схема такого типа: *(я/мы/ми) желаю/бажаю (-ем/-емо) + (кому) + существительное в родительном падеже*. Интересно, что в западнославянской и украинско-белорусской традициях в речевом акте пожелания весьма активно используется также глагол *віншувати*, который объединяет в себе смысл двух перформативных украинских

глаголов: *бажати* и *вітати* – ср., например: *Вінишуємо його щастям і здоров'ям.*

Адресатная блок-схема (элемент *кому*) не является обязательным компонентом рассматриваемого речевого акта; вместе с тем, присутствуя в поздравительном речевом жанре, она выполняет важную коммуникативную функцию, конкретизируя существенную для него характеристику адресатной направленности: *Бажаємо тобі треста корів, півтора ста биків.*

Основную смысловую нагрузку, как и роль ведущего структурообразующего компонента речевого акта, принимает на себя третий его блок – собственно пожелание.

Во французском языке пожелание выражается перформативным глаголом *souhaiter*, который, в отличие от русского глагола *желать* и украинского *бажати*, не требует дополнения в родительном падеже.

Формой французского пожелания в рассматриваемой подгруппе является модель: *Je vous (te) souhaite + существительное.*

Как и в речевом акте поздравления, данный тип высказывания в украинском и русском языках чаще всего синтаксически представляет односоставное определённо-личное предложение в отличие от двусоставных предложений с аналогичным значением в английском и французском языках с позициями подлежащего (*I, Je*) и сказуемого (*wish, souhaiter*). В восточнославянских языках двусоставные предложения в данном типе высказываний также встречаются, однако носят единичный характер.

В рассматриваемую модель могут входить различные экспрессивные средства: *от всего сердца; від чистого серця / du fond de ton âme / de tout (mon) Coeur / with all my heart* и под.

2. Подобной предыдущей является модель *I/Je/(Я) + перформативный глагол + (кому) + инфинитивная конструкция* – ср., например: *Желаю тебе оставаться таким же энергичным и жизнерадостным на долгие годы. / Бажаю тобі багато років прожити. / Бажаю тобі сина народити. / I wish you to pass examination.*

3. Аналогичным образом строится модель с объектом, выраженным придаточной частью сложного предложения: *I/Je/(Я) + перформативный глагол + (кому) + придаточная часть сложноподчинённого предложения* – ср., например: *Бажаємо вам, аби ви на той рік мали стільки молока, скільки води.*

В английском языке придаточная часть с таким значением чаще всего передаётся при помощи именного объекта (ср.: *Желаю, чтобы ты поскорее выздоровел – I wish you getting well soon*), хотя возможны случаи выражения придаточной части *Object clause* или сослагательным наклонением (*Subjunctive II*), например: *I wish you would write your story soon.*

4. Ещё одним вариантом КСГ пожелания является модель *I/Je/(Я) + модальный компонент + инфинитив, способный к перформативному*

употреблению + объект. В соответствии с этой моделью пожелательные речевые акты часто создаются при помощи предикатива *хотеть* + *желать*, например: *Я хочу пожелать тебе любви и радости!*

В качестве объекта здесь могут выступать и существительные, и инфинитивные конструкции, и придаточные части СПП.

5. Модель „стёртый” императив + инфинитив, способный к перформативному употреблению в первичной своей функции является вопросительной конструкцией. Во французском языке реализуется следующим образом: *Permettez-moi de vous souhaiter* + объект; в английском языке это же содержание выражается вопросительной конструкцией *May I wish you* + объект (т. е. без употребления „стертого” императива).

6. Конструкция „стёртый” императив + деевбатив, номинирующий интенцию или устойчивое сочетание с деевбатовом несёт на себе оттенок официальности – ср., например: *Примите мои самые искренние пожелания!* / *Please accept my best wishes!*

Во французском языке для реализации означенной модели, например, используется глагол *accepter* (принимать), например: *Acceptez mes meilleurs voeux!*

7. Пожелания, выраженные императивом, в отличие от предыдущей модели, отмечены неофициальностью; среди них особо распространены конструкции с глаголом *быть* в форме повелительного наклонения. В русском языке этот глагол чаще всего употребляется в сочетании с кратким или полным прилагательным, например: *Будь счастлив*; ср. также: *Be good.* / *Sois heureux.*

В функции глагола *быть* могут также использоваться и другие глаголы в форме повелительного наклонения – ср., например: *Have a good rest.* / *Keep well!* / *Stay healthy!* / *Оставайся энергичным, жизнерадостным на долгие годы!*

8. Наряду с перечисленными вариантами императивного языкового воплощения пожеланий в русском языке существует способ лингвистического оформления пожелания с помощью формы глагола в повелительном наклонении с частицами *пусть*, *пухай*, *пуцай* (*Пусть тебе повезёт в новом году*); а для украинского языка – *хай*, *нехай* (*Хай дім ваш біди минають, а вороги не знають*). В семантических эквивалентах французского языка эта модель передаётся глагольной конструкцией, включающей *Subjonctif present*, например: *Que tu sois (vous soyez) content (-e) de tout!* / *Que la chance soit de ton (votre) côté!*

В английском языке эквивалентами охарактеризованной конструкции являются пожелания, в отличие от восточнославянских языков, выраженные формой *сослагательного наклонения* (грамматическая форма *Subjunctive I*) ср., например: *That your marriage state may be blessed with the same domestic happiness that has fallen to my lot, is the sincere wish of your ever affectionate father.*

May he be always the source of happiness and comfort to his parents that he is now, and be the pride and help of your old age.

Форма *Subjunctive I* редко используется в современном литературном английском языке, она чаще встречается в художественной речи (как поэтической, так и в некоторых разновидностях прозаической), где обычно функционирует как архаизм, обладающий соответствующей стилистической окраской; помимо этого, *Subjunctive I* используется также в научном и официально-деловом общении. В американском варианте английского языка эта форма, кроме перечисленных случаев, может использоваться и в разговорной речи (в простых предложениях – в первую очередь для выражения пожелания). Форма глагола может быть при этом как синтетической (*Success attend you!*), так и аналитической, со вспомогательным глаголом *may* (*May success attend you!*).

Таким образом, глагольная форма, входящая в состав рассмотренной модели пожелания, в восточнославянских (украинском и русском) и западноевропейских (английском и французском) языках грамматически оформлена по-разному: в первом случае как повелительное наклонение, во втором – как наклонение сослагательное.

9. В коммуникативных ситуациях фамиллярной тональности для оформления речевого акта пожелания наиболее часто используются неполные предложения – ср., например: *Merry Christmas! / Good luck! / Здоровья, любви и немного денег! / Une longue vie! / De longues années à venir!*

10. В русском, украинском, французском и английском языках в некоторых случаях пожелание может выражаться конструкцией модели *модальный компонент + инфинитив, способный к перформативному употреблению + объект* с грамматической глагольной формой сослагательного наклонения – ср., например: *I should like to wish ... / Я хотел бы пожелать Вам ...*

11. Существует также модель выражения пожелания, присущая только русскому языку: устойчивое сочетание „дай Бог” + глагольный инфинитив + существительное в родительном падеже либо придаточная часть сложноподчинённого предложения: *Дай Бог тебе здоровья.*

Составляющими высказывания в КСГ пожелания являются: языковой носитель независимого от субъекта положения дел – *пропозиция* и носитель субъектности – *модус, глагол пропозиционального отношения*. В пожеланиях присутствие пропозиции необходимо: именно в пропозицию пожелания входит предполагаемое адресантом благо для адресата. На основе представленного анализа моделей КСГ пожелания можно заключить, что пропозиция в пожелании выражается тремя основными способами: 1) при помощи существительного или субстантивированной части речи; 2) при помощи инфинитивной конструкции; 3) при помощи придаточной части сложноподчинённого предложения.

Пропозиция должна отвечать следующим требованиям: 1) быть соотносённой с миром говорящего и слушающего; 2) оцениваться как благо – хотя бы только в конкретной ситуации; 3) не быть „подконтрольной” адресату, не требовать от него активных действий и усилий; 4) относиться к настоящему или будущему; 5) иметь идеальный, гиперболический или просто „благородный” характер.

Пропозиции в пожелании могут быть *стандартизированными* и *индивидуализированными*. Анализ текстового материала свидетельствует, что более индивидуализированными являются *украинские* и *русские* пожелания.

Подводя итог, правомерно констатировать, что пожелание представляет собой речевой поступок, обусловленный намерением адресанта, что позволяет отнести его к классу речевых актов. Учитывая, что пожелание описывает действие, им самим совершаемое, можно утверждать, что данный речевой акт реализуется в перформативном высказывании, которое в **1, 2, 3** моделях традиционно выражается перформативной формой глагола-предиката (1 л. ед./мн. ч. наст. врем., изъяв. наклонения действительного залога). В других случаях пожелания также обладают значением перформативности, однако не в прямой, а в косвенной форме. Основным и обязательным компонентом пожелания является *пропозиция*, которая заключает в себе предполагаемый адресантом результат речевого действия.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в изучении речевых жанров, составляющим компонентом которых является речевой акт „пожелание”.

Литература

Коморова 2005 – Коморова Д. Ф. Прагмалингвистические особенности пожелания в немецком и русском языках : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук : спец. 10.02.20 „Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание” / Д. Ф. Коморова. – Томск, 2005. – 19 с.; **Марченко 2002** – Марченко Г. В. Обрядові побажання : структура і семантика тексту : дис. ... канд. філол. наук / Марченко Ганна Валеріївна. – К., 2002. – 268 с.; **Мекеко 2001** – Мекеко Н. М. Сопоставительный анализ функционирования единиц речевого этикета тематической группы „пожелание” в английском и русском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Мекеко Наталия Михайловна. – М., 2001. – 207 с.; **Плешакова 1997** – Плешакова В. В. Русские благопожелания (опыт типологии и истории) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук : спец. 10.02.01 „Прикладная и математическая лингвистика” / В. В. Плешакова. – М., 1997. – 20 с.; **Ранних 1994** – Ранних Н. А. Речевой акт пожелания и способы его выражения в русском языке : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук : спец. 10.02.01 „Русский язык” / Н. А. Ранних. – М., 1994. – 20 с.

Шлапаков О. С. Лінгвостилістичні особливості мовленнєвого акту „побажання” в англійській, французькій, українській і російській мовах

Статтю присвячено аналізу форм реалізації мовленнєвого акту „побажання” в англійській, французькій, українській і російській мовах. Побажання є мовним вчинком, викликаним наміром адресанта, що дозволяє віднести його до класу мовленнєвих актів. Створення побажання зумовлене не стільки соціальними чинниками, скільки внутрішніми намірами адресанта, його потребою виразити адресатові власні наміри. Намір цього мовленнєвого акту полягає в бажанні повідомити адресатові про благо, що, на думку адресанта, він заслужив, і цими словами адресант хоче сприяти тому, щоб адресат його мав. Конкретна форма здійснення мовленнєвого акту „побажання” залежить від багатьох чинників, зокрема на вибір засобів оформлення побажання впливає форма спілкування.

Ключові слова: мовленнєвий жанр, мовленнєвий акт, побажання, інтенція, перформатив, комунікативно-семантична група.

Шлапаков О. С. Лингвостилистические особенности речевого акта „пожелание” в английском, французском, украинском и русском языках

Статья посвящена анализу форм реализации речевого акта „пожелание” в английском, французском, украинском и русском языках. Пожелание представляет собой речевой поступок, обусловленный намерением адресанта, что позволяет отнести его к классу речевых актов. Создание пожелания предопределяется не столько социальными факторами, сколько внутренними намерениями адресанта, его потребностью выразить адресату собственные намерения. Намерение данного речевого акта заключается в желании сообщить адресату о благо, которое, по мнению адресанта, он заслужил, и этими словами адресант хочет способствовать тому, чтобы адресат его имел. Конкретная форма осуществления речевого акта пожелания зависит от многих факторов, в частности на выбор средств оформления пожелания влияет форма общения.

Ключевые слова: речевой жанр, речевой акт, пожелание, интенция, перформатив, коммуникативно-семантическая группа.

Shlapakov O. S. Linguostylistic Features of the Speech Act „Wish” in English, French, Ukrainian and Russian

The article is devoted to the analysis of the forms of implementation of the speech act „wish” in the English, French, Ukrainian and Russian languages. The wish is a complicated and ambiguous speech act which can exist as a part of many speech genres. The wish represents the speech act stipulated by the intention of the sender that allows us to refer it to the class of

speech acts. Creation of a wish is predetermined not so much by social factors, but by internal intentions of the sender, his requirement to transfer his own intentions to the addressee. Intention of this speech act lies in the desire to inform the addressee about the benefit which, according to the sender's opinion, he deserved, and with these words the sender wants to promote it to the addressee. The concrete form of implementation of the speech act of the wish depends on many factors, in particular the choice of means of registration of a wish is influenced by the communication form. In oral speech many elements of communication are explicitly expressed by nonverbal means, in the written speech these meanings are conveyed by special means. The wish is a performative statement, an indicator of which is a performative verb. However, in some cases the wish has no performative verb though it also possesses the meaning of performativity, it is not in a straight way, but in an indirect form. The basic and obligatory component of the wish is the proposition which comprises the result of the speech action taken by the sender.

Key words: speech genre, speech act, wish, intention, performative, communicative-semantic group.

Стаття надійшла до редакції 17.02.2014 р.

Прийнято до друку 28.03.2014 р.

Рецензент – к. філол. н., доц. Лєснова В. В.

М. Г. Шленьова (Харків)

УДК 811.161.2

**МОВНИЙ ОБРАЗ АТМОСФЕРНИХ ЯВИЩ
(ДОЩ, ХМАРИ, РАЙДУГА)
В ПОЕЗІЇ ВАСИЛЯ ГОЛОБОРОДЬКА**

На сучасному етапі наукових інтересів мовознавців важливе місце посідає мовний аналіз просторових координат художнього тексту. Неабияку значущість просторові образи набувають у творчості відомих письменників: М. Коцюбинського, В. Стуса, Є. Гуцала, М. Семенюка, В. Паліщука, В. Голобородька та ін. Зазначені елементи в поетичній спадщині митців виступають як мовні особливості ідіостилю. За окресленим контекстом актуальності набуває мовний аналіз окремих просторових компонентів у поезії конкретних авторів.

Художній доробок В. Голобородька досліджували О. Кузьменко, І. Дзюба, А. Корнієнко, О. Неживий та інші вчені. Разом з тим, такий аспект, як мовний образ атмосферних явищ, залишився поза увагою науковців і потребує детального дослідження, якому й присвячено нашу статтю.

Мета розвідки полягає в аналізі особливостей репрезентації мовного образу атмосферних явищ у поезії В. Голобородька, що